
Ольга Ивановна Цыбулевская
*Заведующий кафедрой теории права
Поволжского института управления –
филиала РАНХиГС,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник
высшей школы РФ
E-mail: olga77.54@mail.ru*

Olga Ivanovna Tsybulevskaya
*The Chair of the department of Theory
of Law, Povolzhsky Institute of
Management – the brunch of RANEPA
(Russian Academy of National
Research and Public Administration),
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honoured Worker of Higher Education
of RF*

ПРАВОТВОРЧЕСТВО: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Lawmaking: Culturological Approach

Представленный доклад позволил еще раз убедиться в том, что в последнее десятилетие в научном мире возрос интерес к методологии исследования правовых явлений. В значительной степени это касается «вечнозеленой» и вечно актуальной темы правотворчества. Это не случайно.

Необходимость в культурологическом осмыслении права коренится в основополагающих проблемах человеческого существования. Культурные цивилизационные коды должны находить отражение в законодательстве. Они играют существенную роль в механизме согласования интересов, выступают мощной объединяющей силой, способной преодолеть возникающие противоречия и конфликты.

Право – это не только политико-юридический феномен, это явление культуры. По уровню развития права можно судить о цивилизованности того или иного общества. То же самое можно сказать и о формировании права в целом, и о правотворческом процессе как его составляющей. Общесоциальная ценность правотворчества связана с его духовной природой.

Культурологическое измерение права актуализируется в эпоху глобализации. Глобализационные процессы оказывают неоднозначное (больше деформирующее) влияние на все элементы правовой системы, в первую очередь, на правовое сознание. Не случайно мы все чаще обращаемся к исследованию правовой ментальности того или иного народа, и очень остро, в частности, в западных странах встала проблема мультикультурализма.

В условиях увеличения объема общественных отношений, опосредуемых дозволительным типом правового регулирования, расширения круга правоприменяющих субъектов, роль культурологического фактора в российском праве неуклонно возрастает. Под его влиянием складывается нравственная и правовая культура участников процесса законотворчества. Она определяет этический потенциал и легитимность создаваемых правовых норм и является одной из предпосылок их сознательной реализации.

В контексте обозначенной темы хотелось бы уточнить, в каком значении применяется в докладе термин культура: в самом широком, обобщающем (как фактор, влияющий вместе с другими социальными условиями на процесс правообразования) или же речь идет о культуре субъектов правотворчества. Если имеется в виду и то и другое, то применяемая автором разнообразная методология вполне оправдана, хотя второй подход в докладе не был озвучен.

Правотворческая работа требует от творцов права не только должного уровня правовой культуры, но и высокого уровня нравственного сознания. Данное требование к субъектам правотворчества в настоящее время связано с тем, что многие нормативные акты, в частности гражданское законодательство, содержат значительное количество этико-правовых категорий (справедливость, добросовестность, добросовестность, добросовестность). Обладая значительной обобщающей силой, они делают правовое регулирование более глубоким, позволяют учитывать динамику общественных отношений, придают гибкость и, вместе с тем, стабильность правовому регулированию.

В заключение еще раз подчеркнем: повышение эффективности правотворческой деятельности напрямую связано с развитием и укреплением демократических и нравственных традиций в правотворческой политике, расширением возможностей участия граждан, общественных объединений в правотворческом процессе. Фактор культуры подлежит учету при разработке научной концепции будущего правового акта, при подготовке законопроекта официальными структурами и при осуществлении культурологической экспертизы. Необходимо умело сочетать общественную инициативу и преимущества легального лоббизма, потенциал уже зарекомендовавших себя форм непосредственной правотворческой демократии с достижениями современного информационного общества.